

**Центр компаративистики и филогенетики
Института классического востока и античности НИУ ВШЭ**

**Centre for Comparative Studies and Phylogenetics
Institute for Oriental and Classical Studies, HSE University**

**Традиционная конференция
по сравнительно-историческому языкознанию
«XVIII традиционные чтения памяти С. А. Старостина»**

**The 18th Sergei Starostin Memorial Conference on
Comparative-Historical Linguistics**

23-24 марта 2023 г. / March 23-24, 2023

Тезисы конференции

Conference abstracts

**Москва, ВШЭ / Moscow, HSE University
2023**

Оглавление / Table of Contents

И. А. Афанасьев (Iia Afanasev)	<i>К вопросу о классификации некоторых восточнославянских лектов с применением автоматического поиска лингвистических SNP-маркеров</i> (On the classification of some East Slavic lects with the automatic search of linguistic SNP-markers)	4	PDF
Джон Бенгтсон (John Bengtson)	<i>Несколько эускаро-кавказских гомологий</i> (Some Euskaro-Caucasian Homologies)	6	PDF
С. Г. Болотов (Sergei Bolotov)	<i>S за M, R, N: что не так с законом Семереньи?</i> (S after M, R, N: what is wrong with Szemerényi's law?)	7	PDF
Эдвард Вайда (Edward Vajda)	<i>К реконструкции праенисейских латеральных и ротических согласных</i> (Reconstructing Proto-Yeniseian laterals and rhotics)	8	PDF
А. И. Давлетшин (Albert Davletshin)	<i>Развитие терминов, обозначающих части тела, в языках с соматическими аффиксами (на примере тереуа-тотонакских языков)</i> (Birth, life and death of body-part terms: Terehua-Totonacan languages in focus)	9	PDF
Гийом Жак (Guillaume Jacques)	<i>К вопросу о принципах реконструкции названий животных и растений</i> (Thoughts on the principles of reconstructions for plants and animal names)	10	PDF
М. А. Живлов (Mikhail Zhivlov)	<i>Лабильный фрикативный в сери: судьба одной фонемы</i> (Seri Labial Fricative: the fate of a phoneme)	11	PDF
А. С. Касьян (Alexei Kassian)	<i>Классификация атабаскских языков (Северная Америка) по 110-словным спискам: промежуточные итоги</i> (Classification of Athabaskan languages, North America, based on 110-item wordlists: the current results)	12	PDF
А. И. Коган (Anton Kogan)	<i>К вопросу об этимологической классификации арийских заимствований в языке бурушаски</i> (On the etymological classification of Aryan loanwords in Burushaski)	14	PDF
Л. Е. Коган (Leonid Kogan)	<i>Семитский datSEMshift: 100 нетривиальных семантических переходов на семитском материале</i> (datSEMshift for Semitic: 100 non-trivial semantic shifts on comparative Semitic linguistic material)	15	PDF
Е. В. Коровина (Evgeniya Korovina)	<i>Классификация языков михе-зоке и соотношение скорости изменения базисной лексики</i> (Classification of the Mixe-Zoque languages and the issue of the rates of change of the basic lexicon)	16	PDF
Ю. Б. Коряков (Yuri Koryakov)	<i>Татойдные языки в свете лексикостатистики</i> (Tatoid languages in a lexicostatistical perspective)	17	PDF
Никита Круглый-Энке (Nikita Krougly-Encke)	<i>О евразийской (узконостратической) аффилиации чукотско-камчатских языков</i> (On the Eurasiatic or Narrow-Nostratic affinity of Kamchukchean)	18	PDF
М. М. Лоренц	<i>Лексические инновации восточноминьской ветви на</i>	19	PDF

(Marina Lorentz)	<i>материале 200-словного списка Сводеша (Lexical innovations in Eastern Min based on the 200-item Swadesh wordlist)</i>		
А. М. Лубоцкий (Alexander Lubotsky)	<i>О названиях мастей лошадей в индоиранских языках (Equine coat colors in Indo-Iranian)</i>	20	PDF
Т. А. Майсак (Timur Maisak)	<i>Реконструкция стативных глаголов в прарутульском языке и следы стативов в цахурском (The reconstruction of stative verbs in Proto-Rutul and traces of statives in Tsakhur)</i>	21	PDF
А. Е. Маньков (Alexander Mankov)	<i>Прагерм. *BREUST-/*BRUST- ‘грудь’ и возможные рефлексы дв. ч. существительных в германских языках (PGerm. *BREUST-/*BRUST- ‘breast’ and possible reflexes of the nominal dual in the Germanic languages)</i>	22	PDF
Т. А. Михайлова (Tatiana Mikhailova)	<i>Природа семантических сдвигов в области базовой лексики: попытка систематизации (Changes in basic vocabulary: an attempt at systematization)</i>	23	
А. В. Никулин (Andrei Nikulin)	<i>Консонантная гармония по назальности в чикитано и её истоки (Nasal harmony in consonants in Chiquitano and its origins)</i>	25	PDF
К. Ю. Решетников (Kirill Reshetnikov)	<i>Уральский контекст вторичного переднего сингармонизма в венгерском (A back to front vowel harmony change in Hungarian and its Uralic context)</i>	26	
А. В. Савельев (Alexander Savelyev)	<i>О судьбе прауральских инлаутных согласных в марийском (On the fate of Proto-Uralic medial consonants in Mari)</i>	28	PDF
А. А. Смирнитская (Anna Smirnitskaya)	<i>О прадравидийской системе терминов, обозначающих братьев и сестер (On the Proto-Dravidian system of kinship terms for ‘brothers’ and ‘sisters’)</i>	30	PDF
Г. С. Старостин (George Starostin)	<i>К 70-летию С. А. Старостина: текущие перспективы развития и трансформирования научного наследия в области макрокомпаративистики (On the 70th anniversary of Sergei A. Starostin: how to develop and transform scientific legacy in the field of macro- comparative linguistics?)</i>	31	PDF
А. А. Трофимов (Artem Trofimov)	<i>О правилах ударения в именных основах в пушту (On the accentuation patterns in Pashto nominal stems)</i>	32	PDF

И. А. Афанасьев

*Школа лингвистики Высшей школы экономики, Москва;
ООО «Центр искусственного интеллекта МТС»*

К вопросу о классификации некоторых восточнославянских лектов с применением автоматического поиска лингвистических SNP-маркеров

История адаптации подходов эволюционной биологии в компаративистике, начавшаяся с работ А. Шлейхера (1863), насчитывает более 150 лет. Так, недавно был успешно применён метод «триангуляции» (Старостин 2022), во многом схожий с биологическим методом сравнения с внешним таксоном (outgroup comparison); используются статистические методы для предсказания языковых изменений (Sims-Williams, 2022; Marlo et al., 2022).

В докладе предлагается метод автоматического поиска лингвистических SNP-маркеров (single nucleotid polymorphism markers, маркеров моноклеотидного полиморфизма), аналога SNP-маркеров в биологии. Осуществляется поиск именно маркеров, а не самих SNP: лингвистические SNP, в отличие от SNP в геноме, – единицы изменения внутренней, ненаблюдаемой структуры языка.

Лингвистические SNP-маркеры – непосредственно наблюдаемые в корпусе (или списке слов), указывающие на возможные изменения в структуре языка явления, такие как смена ударения, смена грамматического показателя или замена лексической единицы. Для автоматического поиска лингвистических SNP-маркеров предлагаются методы, основанные на статистическом моделировании (такие, как скрытая марковская модель) и работе трансформеров (DistillBERT, VERNet и др.). Исследование проводится на материале восточнославянских лектов. Используются корпуса стандартных вариантов русского и белорусского, а также корпус лектов западной части Хиславичского района Смоленской области, классификационное положение которых между русскими и белорусскими лектами является предметом дискуссии. Анализ причин, по которым произошли изменения, вызвавшие данную дискуссию, помогает лучше понять эволюцию малых восточнославянских лектов в течение двадцатого столетия.

Ilia Afanasev

*School of Linguistics, Higher School of Economics, Moscow;
MTS Artificial Intelligence Center, LLC*

On the classification of some East Slavic lects with the automatic search of linguistic SNP-markers

The history of adaptation of evolutionary biology methods for comparative linguistics started as far back as A. Schleicher's works (1863) and is developing rapidly in the recent decade. For instance, the «triangulation» method (Starostin 2022), notably similar to the outgroup comparison method, was advantageous for the East Slavic languages study. Language evolution prediction utilizes statistics-based methods (Sims-Williams 2022; Marlo et al. 2022).

In this talk, we propose an automatic search for the linguistic SNP (single nucleotide polymorphism) markers, an analogue to biological SNP markers. The search is specifically for SNP markers, not SNPs themselves. It is because linguistic SNPs are units of inner, unobservable language structure. It differentiates them from the biological SNPs. The linguistic SNP markers are entities observed directly in the corpus (or a word list), such as stress change, morphological change, or lexical unit swap. We propose the possible methods for the automatic search for the linguistic SNP markers, based on statistics, such as Hidden Markov Model, or transformer models, such as DistilBERT and VERNer.

The research is based on the material of East Slavic lects. We use the corpora of standard Russian and Belarusian and the corpus of lects spoken in the western part of the Khislavichi district in the Smolensk region (Russia). The position of the Khislavichi lect among the Russian and Belarusian lects is currently controversial. The analysis of reasons for changes that caused this controversy helps to understand the evolution of small East Slavic lects during the XX century.

Some Euskaro-Caucasian Homologies

According to the “Euskaro-Caucasian” (EuC) hypothesis, the Basque language is most closely genetically affiliated with the North Caucasian language family (NC), whose putative homeland is situated some 4800 km (3000 miles) to the East of Basque Country. Some examples of the fruitfulness of EuC are presented here in the form of homologies that are not easily dismissed as coincidental, but are better explained as traces of deep genetic kinship. For example, (1) Fossilized Basque prefixes like **b(e/i)=*, e.g. Basque *behe* < **b=ehe* ‘ground, bottom; below, down’ = Tindi *b=ex:i* ‘bottom, buttock’; (2) Recurrent examples of a EuC substantivator / participial, as in Basque **gal-tu* ‘lost’ = Archi *guli-t:u* ‘hidden, secret’, etc.; (3) Recurrent transpositions as seen in a series of Basque and NC verbs, in which Basque has the structure **UC** and PNC/PEC has the structure **CwV**, e.g. Basque **e=ući* ‘to consider, think’ = PNC **=ĩčwĒ* ‘to count; understand’; (4) Precise correspondences in final vowels, e.g. Basque **mardo* ‘bunch, group’ = PEC **mār[λ]o* ‘handful, armful’; (5) Precise matches of Basque laryngeal clusters like **-rh-* with similar PNC/PEC reconstructed forms, e.g. Basque **garhi* ‘thin, slender’ = PEC **qwarHV* ‘narrow, thin’, etc. These and many more examples are discussed.

S за M, R, N: что не так с законом Семереньи?

«Закон Семереньи/Szemerényi» относится к одному из самых дискуссионных и противоречивых в индоевропеистике, между исследователями (включая самого Освальда Семереньи в разных лет разных его публикациях по теме) нет никакого согласия ни по одному из параметров (охвата языков, хронологии, позиций, сопутствующих факторов и т.д.) его действия, а количество контр-примеров в любой из его версий сравнимо или даже превышает количество примеров (экземпляром такого «необъяснимого» то действия, то не-действия этого «закона» является др.-греч. словосочетание в названии сообщения). В докладе на материале, соответствующем самой «бесспорной» из позиций его мнимого действия (а именно, перед конечным *-s*), предлагается считать сам «закон» фикцией, а соотношения (пра)форм, якобы фундирующие его проявления, объяснять прямо противоположным направлением стрелок деривации — а именно, не конечный *-s* удлиняет не-непосредственно предшествующий ему гласный и затем сам отпадает, а гласный в случае его (исконной) долготы вытесняет в соответствующей позиции конечный *-s*. Это объяснение с неизбежностью предполагает наличие и исконность аблаута, например, в именном склонении — на горе адептам так называемых «аблаутно-акцентных парадигм», в чью «концепцию» такой аблаут никак не может быть вписан. Примеры же на аблаутные чередования в именной флексии могут быть с лёгкостью приведены и вне рамок дискуссии об обсуждаемом «законе».

Edward Vajda	<i>Western Washington University, USA</i>
---------------------	---

Reconstructing Proto-Yeniseian laterals and rhotics	
--	--

<p>S. A. Starostin (1983, 1995) provided the first comprehensive reconstruction of Proto-Yeniseian phonology. His comparison of vocabulary from all six documented Yeniseian daughter languages supported the reconstruction of five liquid phonemes: two laterals (*l and *l') and three rhotics (*r, *r1 and *r2). This presentation reexamines the issue of liquid phonemes, offering evidence for a revised interpretation of Proto-Yeniseian as containing two laterals (*tl and *l'), and only one rhotic phoneme (*r).</p>	
---	--

А. И. Давлетшин	<i>Институт восточных культур и антропологии РГГУ</i>
Развитие терминов, обозначающих части тела, в языках с соматическими аффиксами (на примере тепеуа-тотонакских языков)	
<p>В некоторых америндских языках (также в андаманских) есть соматические аффиксы – грамматические морфемы, кодирующие внешние части тела. Представляет интерес вопрос, в том числе, с точки зрения макрокомпаративистики, как возникают и развиваются термины, обозначающих части тела, в соматических языках, и отличаются ли они в этом отношении от языков несоматических. В тепеуа-тотонакских языках насчитывается до восьми десятков соматических морфем, поэтому они представляют собой прекрасный материал для поиска ответа на поставленный вопрос. В докладе будет показано следующее: 1) соматические префиксы и суффиксы, с помощью которых от префиксов образуются термины для частей тела, развиваются независимо друг от друга, 2) соматические префиксы как грамматические морфемы могут упрощаться, и 3) новые термины для частей тела могут возникать из префиксов, кодирующие смежных области, и сочетаний префиксов. Важно, что архаические термины для частей тела часто сохраняются только как соматические префиксы.</p>	

Albert Davletshin	<i>Russian State University for the Humanities</i>
Birth, life and death of body-part terms: Tepehua-Totonacan languages in focus	
<p>A few languages of the world possess somatic affixes which are grammatical morphemes denoting external body parts and related notions. It is an intriguing question whether body part terms develop somewhat differently in such languages. The Tepehua-Totonacan languages of Mexico number up to eighty somatic prefixes each and thus provide a nice case to seek answers to the question. I will show in my talk that 1) somatic prefixes and formatives of body-parts develop independently from each other, 2) somatic prefixes are subject to grammatical levelling and simplification, and 3) new body part terms can originate from the prefixes encoding adjacent areas and their combinations. It is important from practical point of view that lost body part terms tend to survive as somatic prefixes.</p>	

Guillaume Jacques

French National Centre for Scientific Research, Paris

Thoughts on the principles of reconstructions for plants and animal names

Linguistic palaeontology is used to make inference about ancient human populations using the reconstructibility of terms for plants, animals or technologies based on regular sound correspondences. This task is made difficult by phenomena such as undetectable loans and nativization of loanwords (Jacques and List 2018). Moreover, in the specific case of domesticated plant and animal terms, another issue is whether the existence of a reconstructible etymon is proof that the species in question had already domesticated before the split of the proto-language, or whether the speakers of the proto-language were only familiar with wild varieties of the same species, or with distinct but superficially similar species. This talk proposes several criteria to address these problems.

М. А. Живлов	<i>Институт восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета; Институт классического Востока и античности Высшей школы экономики</i>
---------------------	--

Лабиальный фрикативный в сери: судьба одной фонемы

В собранных в XIX в. словниках сери есть слова со звуком, который записывается как <v> или . В современном сери такого звука нет. В настоящем докладе будет показано, как исчезновение этой фонемы (предположительно, билабиального фрикативного) повлияло на фонотактику и морфологию сери. Фонема /β/ претерпела следующие фонетические изменения:

- 1) в анлауте /β/ > ноль, но в некоторых случаях наблюдается гортанная смычка;
- 2) после согласных /β/ полностью ассимилируется предшествующему согласному, давая геминату;
- 3) в интервокальной позиции /β/ > ноль; в результате, в современном сери появляются сложные слоговые ядра (сочетания гласных или дифтонги), в то время как в сери XIX века были возможны только простые краткие и длинные гласные;
- 4) на конце слога /β/ > /i/.

Последнее изменение привело к появлению сложных морфологических чередований типа /oii/ ~ /ooi/ (< *ooβi ~ *ooβ) или /aaa/ ~ /aai/ (< *aaβa ~ *aaβ).

Mikhail Zhivlov	<i>Institute for Oriental and Classical Studies, Russian State University for the Humanities; Institute for Oriental and Classical Studies, Higher School of Economics</i>
------------------------	--

Seri Labial Fricative: the fate of a phoneme

Seri wordlists from 19th century contain words with a sound transcribed as <v> or . No such sound exists in modern Seri. The aim of this presentation is to show how the disappearance of this phoneme – supposedly a bilabial fricative – affected Seri phonotactics and morphophonology. The main sound changes affecting Old Seri /β/ are as follows:

- 1) word-initially, /β/ > zero, but in some cases we have glottal stop;
- 2) after consonants, /β/ fully assimilates to the previous consonant, producing a geminate;
- 3) intervocalically, /β/ > zero; as a result, modern Seri acquired complex vowel nuclei (vowel clusters or diphthongs), whereas in 19th century Seri only simple short and long vowels were permitted;
- 4) syllable-finally, /β/ > /i/.

The last change resulted in complex morphophonological alternations such as /oii/ ~ /ooi/ (< *ooβi ~ *ooβ) or /aaa/ ~ /aai/ (< *aaβa ~ *aaβ).

А. С. Касьян	<i>Лаборатория востоковедения и компаративистики Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС</i>
---------------------	---

Классификация атабаскских языков (Северная Америка) по 110-словным спискам: промежуточные итоги

Атабаскская группа лингвистической семьи на-дене состоит из 45–50 языков, расположенных в трех анклавах: Аляска-Канада (северные языки), Калифорния-Орегон (тихоокеанские языки), юго-запад США (апачские языки). Предлагаемая мной классификация основана на 110-словных списках для 22 языков (всего 26 списков с учетом диалектов). Основные результаты:

- 1) северные языки объединяются в отдельную кладу;
- 2) первичное разделение группы на северную кладу и тихоокеанско-апачскую кладу: [Northern, [PCA, Apachean]];
- 3) близкое к веерному разделение северной клады на несколько неглубоких клад, некоторые из которых ранее уже предлагались, а некоторые предлагаются впервые.

Alexei Kassian	<i>Laboratory of Oriental and Comparative Studies of the School for Advanced Studies in the Humanities, RANEPА</i>
-----------------------	--

Classification of Athabaskan languages, North America, based on 110-item wordlists: the current results

The Athabaskan group of the Na-Dene linguistic family consists of 45-50 languages spoken or have been spoken in the recent past in three geographic areas: Alaska-Canada (Northern Athabaskan), California-Oregon (Pacific Coast Athabaskan, PCA), Southwestern United States (Southern Athabaskan or Apachean). In terms of time depth and linguistic diversity, the Athabaskan languages are comparable, e.g., with the Germanic group. There is a consensus among linguists that PCA and Southern form two distinct clades, both clades are minor and compact. The nature (genealogical or simply geographical) and the structure of Northern Athabaskan, however, are debatable.

The most traditional genealogical classification implies a three-way division of Athabaskan without further details: PCA, Apachean and Northern (e.g., Cook & Rice 1989: 2–4; Kari 2010: 208). Keren Rice proposed a more precise tree classification of Athabaskan (no comments were offered and no criteria were disclosed) (published by Goddard 1996: 5, then repeated by Mithun 1999: 346, Tuttle & Hargus 2004: 72–74, Jaker, Welch & Rice 2020). The tree is rake-like, the Northern languages are divided into several sub-groups on the same level as PCA and Apachean.

The alternative tree classification has been developed by Jeff Leer on the basis of lexical and some phonological characters (no details have been published yet). Leer’s tree is offered in Tuttle & Hargus 2004: 73. The Leer’s tree is also rake-like; the main peculiarities of Leer’s model are: (1) PCA and Apachean form a distinct “Southerly Outlying” clade; (2) the Northern languages are arranged into several clades of the same level as PCA-Apachean, but the composition of the “Northern” clades substantially differs from Rice’s classification.

My current Athabaskan classification is based on 110-item wordlists collected for 22 languages (total 26 wordlists with some dialect included). The rest of the languages are

insufficiently documented for high-quality Swadesh wordlist compilation.

Main findings are as follows:

- 1) Northern Athabaskan represent a distinct clade.
- 2) Initial bifurcation into Northern Athabaskan and Southern Athabaskan: [Northern, [PCA, Apachean]].
- 3) radiation of Northern Athabaskan into several young clades, some of them coincide with Rice's classification, some others have not been reported previously.

А. И. Коган	<i>Институт востоковедения Российской академии наук</i>
К вопросу об этимологической классификации арийских заимствований в языке бурушаски	
<p>В докладе делается попытка уточнить общепринятые представления о происхождении арийской заимствованной лексики в языке бурушаски. Докладчик демонстрирует наличие индоиранского этимологического пласта, общего для диалектов Ясина, Хунзы и Нагира и при этом не идентичного ни одному из традиционно выделяемых.</p>	

Anton Kogan	<i>Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences</i>
On the etymological classification of Aryan loanwords in Burushaski	
<p>The presentation attempts to refine the generally accepted view on the origin of Aryan borrowed vocabulary in the Burushaski language. The author demonstrates the existence of an Indo-Iranian etymological stratum, common for the dialects of Yasin, Hunza and Nagir, and not identical to any of the traditionally identified strata.</p>	

Л. Е. Коган

*Институт классического Востока и античности
Высшей школы экономики*

Семитский datSEMshift: 100 нетривиальных семантических переходов на семитском материале

Долгосрочный проект по исторической семантике в языках мира, инициированный и руководимый А. А. Зализняк, стимулирует специалистов по частным языковым семьям и группам уделять больше внимания сравнительно нетривиальным семантическим сдвигам, наблюдаемыми в истории соответствующих языков. Благодаря пионерским работам С. С. Майзеля и А. Ю. Милитарева, исследователи семитской лексики обладают довольно надежным фундаментом для исследований этого типа, однако полноценные монографические исследования, посвященные этой тематике, остаются в нашей области большой редкостью. В докладе приводится, в максимально сжатом виде, 100 примеров семантически необычной лексической деривации на семитском языковом материале – в надежде на то, что эти данные могут оказаться полезными для квалифицированных экспертов в этой ключевой отрасли сравнительно-исторического языкознания.

Е. В. Коровина	<i>Институт языкознания Российской академии наук</i>
Классификация языков михе-соке и соотношение скорости изменения базисной лексики	
<p>Одним из важных вопросов, изучаемых в рамках лексикостатистического подхода является вопрос о том, какая именно часть базисной лексики лучше всего служит для классификации языков. Этот вопрос касается как состава лексической выборки, так и её размера. В частности, представляется, что чем менее глубокое родство изучается, тем более протяжённый список требуется для анализа. Для рассмотрения влияния размера и состава списка был разработан 400-словный список, включающий слова, входящие в основные существующие 100-200 списки, используемые для языковой классификации. Этот тестовый список был собран с разной степенью полноты для 35 идиомов относящихся к семье михе-соке, а затем на основе этого списка при помощи различных лексикостатистических алгоритмов были построены деревья, которые затем были проанализированы.</p>	

Evgeniya Korovina	<i>Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences</i>
Classification of the Mixe-Zoque languages and the issue of the rates of change of the basic lexicon	
<p>One of the important questions studied within the lexico-statistical or phylogenetic approach is the question of which specific part of the basic vocabulary is best suited for classifying languages. This question concerns both the composition of the lexical sample and its size. In particular, it is believed that the less deep the relationship being studied, the more extensive the list required for analysis. To investigate the impact of list size and composition, a 400-word list was developed, including words from the main existing 100-200 lists used for language classification. This test list was compiled with varying degrees of completeness for 35 idioms related to the Mixe-Zoquean language family, and then trees were compiled based on this list using various mathematical algorithms, which were subsequently analyzed.</p>	

Ю. Б. Коряков

*Институт языкознания Российской академии наук;
Международная лаборатория языковой конвергенции
Высшей школы экономики*

Татоидные языки в свете лексикостатистики

В докладе будет рассмотрена попытка подсчётов лексических расстояний между идиомами татоидной группы, на которых говорят таты-мусульмане и горские евреи Азербайджана и Дагестана. Для подсчётов используются как полевые данные из Дагестана, так и данные из опубликованных словарей и грамматик. На основе полученных подсчётов можно постулировать существование трёх кластеров, процент совпадений между которыми ~87% и которые соответственно можно считать отдельными языками: (северный) джуури (горско-еврейский), (собственно/северный) татский и ширванско-татский. Татско-мусульманские диалекты Дагестана (джалганский и митагинский), данные которых ранее не использовались в научном рассмотрении, оказываются периферийными диалектами собственно татского.

Для лексики татоидных языков характерно большое количество тюркских заимствований: от 6 до 12 слов в 100-словных списках. Кроме того, одной из интересных особенностей татоидной лексики является наличие большого числа слов, которые могут быть возведены как к среднеперсидскому этимону (т.е. являются исконной лексикой), так и к азербайджанскому слову (которое в свою очередь заимствовано из персидского). Не все такие случаи даже в 100-словном списке удаётся надёжно отсечь на основе данных исторической фонетики. Наиболее интересные примеры будут рассмотрены в докладе.

Yuri Koryakov

*Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences;
Linguistic convergence laboratory, Higher School of Economics*

Tatoid languages in a lexicostatistical perspective

In this talk, I will conduct an attempt to calculate the lexical distances between the idioms of the Tatoid group, spoken by Muslim Tats and Mountain Jews of Azerbaijan and Dagestan. For calculations, both field data from Dagestan and data from published dictionaries and grammars have been used. Based on the calculations obtained, it is possible to postulate the existence of three clusters, the percentage of coincidences between which is ~ 87% and which, respectively, can be considered separate languages: (Northern) Juhuri (Judeo-Tat), (Proper/Northern) Tat and Shirvan Tat. The Muslim Tat dialects of Dagestan (Dzhalgan and Mitagi), whose data were not previously used in a scientific aspect, turn out to be peripheral dialects of Tat proper.

The vocabulary of Tatoid languages is characterized by a large number of Turkic borrowings: from 6 to 12 words on the 100-item wordlists. Another interesting feature of the Tatoid lexicon is the presence of a large number of words that can be traced back both to the Middle Persian etymon (i.e., they are the original vocabulary) and to the Azerbaijani word (which, in turn, is borrowed from Persian). Not all such cases, even in a 100-word list, can be reliably separated on the basis of historical phonetics. The most interesting examples will be presented in the report.

Никита Круглый-Энке

Париж

О евразийской (узконостратической) аффилиации чукотско-камчатских языков (по материалам реконструкции О. А. Мудрака)

[Тезисы на редактировании].

М. М. Лоренц

*Институт лингвистики Российского
государственного гуманитарного университета*

**Лексические инновации восточноминьской ветви на материале
200-словного списка Сводеша**

В докладе предлагаются к рассмотрению лексические маркеры миньдунской ветви диалектов (языков) группы минь на материале 5 диалектов: фучжоу, гутянь, фуцин, хубэй, сянци, цзюду. В ходе исследования было обнаружено множество лексических дублетов, в которых одна лексема обычно имеет когнаты в других ветвях, а вторая является специфически восточноминьской инновацией, этимологию которой установить не удастся. Наши данные также показывают слой заимствований, заставляющие обратить большее внимание на контакты миньцев с некитайскими народностями, в особенности с носителями австроазиатских языков.

Equine coat colors in Indo-Iranian

According to recent genetic studies (Fages et al. 2019, Librado et al. 2021), all modern domesticated horse breeds descend from the horses found at the Sintashta archaeological culture (Trans-Urals, around 2000 BC). There is a general consensus among the scholars that the Sintashta culture, where the archaeologists have also excavated the first battle chariot in the world, was inhabited by the speakers of Proto-Indo-Iranian (PIIr.). And indeed, we can reconstruct for the Indo-Iranian proto-language a whole range of terms related to horse harnessing and to chariotry.

One of the few characteristics that distinguishes all domestic animals from their wild progenitors is coat color variation. It is therefore important to know whether we can reconstruct PIIr. equine coat colors and how many. Yet another issue is whether we can reconstruct coat colors for even older stages, since horse breeding must have started much earlier than 2000 BC.

Т. А. Майсак	<i>Институт языкознания Российской академии наук; Международная лаборатория языковой конвергенции Высшей школы экономики</i>
Реконструкция стативных глаголов в прарутульском языке и следы стативов в цахурском	
<p>В докладе предпринимается попытка на основе данных по диалектам рутульского языка (лезгинская группа нахско-дагестанской семьи) реконструировать систему стативных глаголов в прарутульском. Данные были получены в ходе диалектного исследования в 12 рутульских сёлах в 2022 году (экспедиция НИУ ВШЭ). Под стативными глаголами, или стативами, понимаются глаголы, во всех формах обозначающие состояние и обладающие редуцированной глагольной парадигмой (отсутствие перфективной основы, императива, инфинитива и пр.). В лезгинских языках к этому классу, как правило, относится связка, локативные глаголы со значением ‘быть, находиться’ (с различными локативными префиксами), глагол со значением ‘всё ещё быть, оставаться’ (иногда также с локативными префиксами), а также глаголы типа ‘знать’, ‘хотеть’ и др.; лексемы последней подгруппы мы не рассматриваем. Мы предлагаем реконструкцию прарутульского инвентаря стативов, а также их основных грамматических форм (в т.ч. показателей отрицания и прошедшего времени). Реконструкция позволяет высказать предположения о том, что произошло со стативами в цахурском языке, генеалогически наиболее близком к рутульскому, однако значительно отличающемся морфосинтаксически. В цахурском система стативов как таковая почти исчезла (не считая связки), однако среди грамматических показателей глагола, как представляется, имеются показатели, восходящие к некоторым формам стативов.</p>	

Timur Maisak	<i>Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences; Linguistic convergence laboratory, Higher School of Economics</i>
The reconstruction of stative verbs in Proto-Rutul and traces of statives in Tsakhur	
<p>The talk presents an attempt to reconstruct the system of stative verbs in Rutul (Lezgian, Nakh-Dagestani) based on dialectal data obtained during a dialectal survey conducted in twelve Rutul villages (HSE University expedition, 2022). Stative verbs, or statives, are those verbs that describe states in all their grammatical forms; morphologically, they are deficient and do not possess the full verb paradigm (e.g. they lack perfective forms, imperatives, infinitives). In the Lezgian languages, the group of statives typically includes: a copula, a few locative verbs with the meaning ‘be located’ (with various locative prefixes), one or few verbs with the meaning ‘still be, remain’ (sometimes with locative prefixes, too), as well as verbs like ‘know’ and ‘want’ (this latter subgroup is excluded from consideration in the present study). I suggest a reconstruction of the Proto-Rutul inventory of stative verbs, as well as their basic grammatical forms (including negative forms and the past tense). The reconstruction allows to put forward hypotheses about what happened to the system of statives in Tsakhur, a sister language of Rutul, which is however very different in some of its morphosyntactic properties. In Tsakhur, the system of statives was almost totally lost (with the exception of the copula), although it seems possible to identify the traces of statives among some of the verbal markers of this language.</p>	

А. Е. Маньков	Институт языкознания Российской академии наук
Прагерм. *BREUST-/*BRUST- ‘грудь’ и возможные рефлекссы дв. ч. существительных в германских языках	
<p>Дв. ч. существительных в германских языках реконструируется только по косвенным данным отдельных слов, к которым, возможно, относится обозначение груди: *breust- / *brust- с окончанием дв. ч. *-ō или -ī. Морфологическое соотношение гот. <i>brusts</i> f.pl. с одной стороны и др.-исл. <i>brjóst</i> n., др.-англ. <i>brēost</i> n. с другой выглядит как полная параллель соотношения др.-исл. <i>dyrr</i> f.pl. и гот. <i>daur</i> n. ‘дверь’, что является аргументом в пользу дв. ч. у обозначения груди. Фонетическое соотношение вариантов *breust- и *brust-, возможно, основано на модели протерокинетических корневых существительных с аблаутом в корне (ср. вед. <i>dvāraḥ</i> nom. pl. и <i>duráḥ</i> acc. pl.), т.е. *bréust- > исл. <i>brjóst</i>, *brust- > гот. <i>brusts</i>.</p> <p>Трудности в реконструкции прагерманской парадигмы этого существительного связаны также с неясным элементом <i>t</i>, который, видимо, изначально не относился к корню (ср. рус. <i>брюхо</i> < пие. *bhreus-). Это <i>t</i> (как и ср. р.) могло быть вызвано морфологическим и семантическим влиянием обозначения сердца, которое также является протерокинетическим существительным: *k'érd nom., *k'rd-ós gen. (прагерм. *hertōn- n.).</p>	

Alexander Mankov	Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
PGerm. *BREUST-/*BRUST- ‘breast’ and possible reflexes of the nominal dual in the Germanic languages	
<p>The Germanic dual of nouns is only reconstructed using indirect evidence of certain words, probably including “breast”: *breust-/*brust- with the dual ending *-ō or -ī. The morphological relationship between Goth. <i>brusts</i> f.pl. on the one hand and OIcel. <i>brjóst</i> n., OE <i>brēost</i> n., on the other, looks like a full parallel to OIcel. <i>dyrr</i> f.pl. and Goth. <i>daur</i> n. ‘door’, which is an argument in favour of the dual in “breast”. The phonetic relationship of *breust- and *brust- suggests that it is based on the model of ablauting proterokinetic nouns (cf. Ved. <i>dvāraḥ</i> nom. pl. and <i>duráḥ</i> acc. pl.), i.e. *bréust- > Icel. <i>brjóst</i>, *brust- > Goth. <i>brusts</i>.</p> <p>Difficulties in reconstructing the PGerm. paradigm of this noun are also caused by the unclear element <i>t</i> which probably did not belong to the root initially (cf. Rus. <i>брюхо</i> < PIE *bhreus-). This <i>t</i> (as well as the neuter gender) might have appeared due to the morphological and semantic influence of the word for heart which is also a proterokinetic noun, *k'érd nom., *k'rd-ós gen. (PGerm. *hertōn- n.)</p>	

Природа семантических сдвигов в области базовой лексики: попытка систематизации

Основной задачей исследования является не мотивация вытеснения элементов списка базовой лексики и, соответственно, описание и классификация инноваций (что уже в значительной степени изучено), но дальнейшая судьба вытесненных лексем в рамках микро-семьи или отдельного языка.

Предположительно, можно выделить четыре сценария семантического развития вытесненной лексики: 1. полное «вымывание» лексемы из языка (группы языков): утрата рефлексов и.е. обозначения «огня» в кельтском и романских языках (если не - др.ирл. *án* ‘блестящий’. к и.е. **ogn-is* ‘огонь?’); 2. сохранение лексемы в производных образованиях, либо - паронимах и пр. с сохранением исходной семантики: ср. русск. *глаз*, при *occhi*, *очевидный*, др. ирл. *agad* ‘лицо’, как локус размещения глаз, при совр.ирл. *súil* ‘глаз’; 3. сохранение лексемы с утратой ею статуса базовой и переходом в область поэтизма или возвышенной (или обценной) лексики с сохранением исходной семантики: русск. *око*, ирл. *cú* ‘пес’ при базовом *madra* ‘собака’ и пр.

4. изменение исходной семантики -

4.1. вытеснение лексемы в область семантической периферии с сужением поля (русск. *рыжий*, употр. в зоне природных феноменов, к и.е. **rou-do* ‘красный’ при базовом *красный*, ср. др. ирл. *ruad* ‘красный’ и совр. ирл. *rua* ‘рыжий (о мехе или масти животных и цвете волос)’ при базовом *dearg* ‘красный’);

4.2. полный семантический сдвиг: ОК **sāwol* ‘солнце’ > др.ирл. *súil* ‘глаз’ при валл. *haul* ‘солнце’ (при др. ирл. *grían* ‘солнце’ < ОК **g^wrenso-* ‘жар’).

4.3. появление в языке нового концепта-семантемы и соответствующей оппозиции: русск. *путь*, при базовом *дорога*, ср. др.ирл. *slíged* ‘дорога’ и совр.ирл. *slí* ‘путь, образ действия’ при базовом *bothar* ‘дорога’, русск. *великий* при базовом *большой*, ср. англ. *great* - *big* (при англ.-сакс. *grēat* ‘большой’), старо-фр. *magne* - *grant* (с XVв. первая лексема утрачена и с ней - возникающая оппозиция!).

Последний тип перехода представляется наиболее интересным для анализа, так как позволяет провести типологические параллели и мотивировать их. При этом возникает вопрос: всегда ли отсутствие замены соответствующей лексемы в базовом списке означает отсутствие в данном языке соответствующей оппозиции? Ср., например, представленные как «полисемия» реализации перехода **big** - **great** (№ 2541, 19 реализаций) в базе DatSemShift).

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-18-00586 «Построение типологии полисемии с применением частично-автоматизированной системы кросс-языковой идентификации семантических переходов».

Changes in basic vocabulary: an attempt at systematization

The aim of this preliminary research is to apply a typological approach to the fate of lexemes replaced in the basic vocabulary of a micro-family or a single language. We propose to draw four supposed scenarios of further semantic development:

1. total elimination of a lexeme (e.g. loss of IE names for ‘fire’ in Celtic and Romance languages);

2. preservation of the lexeme in derivations (Russian *ochki* ‘glasses’, etc.);

3. preservation of the lexeme on the language periphery (poetic language, lofty speech, jargon etc.), e.g. Russian *oko*;

4. Semantic shifts:

4.1. displacement of a lexeme into the area of semantic periphery with narrowing of the semantic field: Russian *ryzhij* ‘red’ (applied only to hair or animal fur), cf. Middle Irish *ruad* id., but *derg* as the basic term ‘red’;

4.2. full semantic shift: Proto-Celtic **sāwol* ‘sun’ > OI *súil* ‘eye’, but W. *haul* ‘sun’ (OI *grían* ‘sun’ < PC **g^wrenso-* ‘heat’);

4.3. development in the language of a new concept and a corresponding semantic opposition: Russian *put’* ~ *doroga*, Modern Ir. *slí* ‘way, manner’ (< OI *slíged* ‘road’), cf. basic *bothar* ‘road’, Russ. *velikij* ‘great’ but *bolshoj* ‘big’, cf. also Mod.Engl. *great* - *big* (but Anglo-Sax. *grēat* ‘big’), Old Fr. *magne* ‘great’ ~ *grant* ‘big’ (but Mod. Fr. *grand* - polysemy and loss of opposition!).

The last type of semantic shift is the most interesting for analysis, since it allows for typological parallels. This causes a problem: does the absence of replacement in the basic vocabulary mean absence of the corresponding semantic opposition? Cf., for example, the realizations of the shift **big** - **great** (#2541, 19 realizations), considered as “polysemy” in the database DatSemShift). Expansion of the material and more detailed diachronic analysis could demonstrate additional paths of semantic evolution.

This presentation is supported by the Russian Scientific Foundation, project # 22-18-00586.

А. В. Никулин

*Центр высшего образования коренных народов
«Такинахакин» Федерального Университета
штата Гояс*

Консонантная гармония по назальности в чикитано и её истоки

Во всех диалектах языка чикитано (Боливия/Бразилия, семья макро-же) отмечена так называемая консонантная гармония по назальности: согласные /β ɾ j ʉ/ могут ассимилироваться в /m n ɲ ɳ/, как правило, под влиянием носового сегмента, расположенного где-то ещё в слове. Так, в диалекте рафаэленьо диминутив от существительного /jo:ɾiɾiakiʔo-ʂ/ 'дерево жатоба' зафиксирован как /ɲo:nɪɾiakoʔo-maʔ/ (Girard 2014); в колониальном чикитано каузатив от <iʒibogica> 'я наказан ремнём' (корень /-kiβogi-/) выглядит как <iɣiɲoninacasa> /i-kimoni-naka-ka/ 'я порю' (Аноним 1718). Точные правила, возможно, разнятся от диалекта к диалекту и описаны не вполне детально (Аноним 1718, Sans 2011, Girard 2014, Nikulin 2020). В докладе делается попытка на основании полевых материалов автора обосновать гипотезу, согласно которой в прачикитано гармонии по назальности подвергались не согласные, а гласные. При этом гармония согласных по назальности возникла, когда большинство носовых гласных деназализовались, тем самым фонологизуя бывшие носовые и неносовые аллофоны аппроксимантов. Настоящая гипотеза объясняет, почему в современном языке морфемы без единого носового сегмента могут иметь плавающую спецификацию [+носовой]. В докладе будет восстановлено правило распространения назальности в прачикитано, а также будут обсуждены последствия для внешнего сравнения.

Уральский контекст вторичного переднего сингармонизма в венгерском

Общеизвестно, что в венгерском языке действует сингармонизм по признаку ряда, затрагивающий как слова уральского происхождения, так и заимствования.

Однако некоторые слова уральского происхождения и отдельные ранние заимствования, содержащие в первом слоге передний гласный, принимают словоизменительные и деривационные суффиксы с заднерядными гласными (слова такого типа могут быть охарактеризованы как слова смешанного ряда). Задний сингармонизм в подобных случаях объясняется тем, что переднерядный гласный первого слога здесь восходит к заднерядному (это верифицируется внешними данными как для исконных слов, так и для заимствований).

Если слово такого типа начинается с велярного **k-*, то он дает *h-*, что еще раз подтверждает вторичный характер переднерядных гласных первого слога в словах смешанного ряда, поскольку, согласно данным сравнительно-исторической фонетики, регулярное анлаутное развитие **k- > h-* в венгерском происходит в позиции перед заднерядными.

Заслуживает внимания малоисследованный класс случаев, который составляют (исконные) слова с анлаутным *h- < *k-*, имеющие переднерядные гласные как в первом слоге, так и в суффиксах.

Здесь переход **k- > h-* также однозначно указывает на историческую заднерядность гласных первого слога, а при наличии уральских этимологических соответствий эти последние опять-таки, подобно внешним параллелям слов смешанного ряда, (в основном) позволяют констатировать наличие в первом слоге заднерядного гласного. Тем не менее в венгерском в этой группе примеров наблюдается не только передний вокализм в первом слоге, но и передний сингармонизм, что выглядит как результат вторичной смены сингармонической характеристики.

В докладе предлагается гипотеза, призванная объяснить (с учетом старых и новых этимологических данных) возникновение переднего сингармонизма во втором из обрисованных выше классов случаев в противоположность словам смешанного ряда.

A back to front vowel harmony change in Hungarian and its Uralic context

It is a well-known fact that Hungarian exhibits back vs. front vowel harmony affecting vocabulary of Uralic origin as well as loanwords.

However, some inherited and early borrowed words containing front vowels in the first syllable take derivational and inflectional suffixes with back vowels (words of this type can be described as marked by mixed backness). The reason why cases like these demonstrate back vowel harmony is that here the front vowel of the first syllable goes back to an original back vowel responsible for back vocalism in suffixal morphemes. This is confirmed by external data showing that the first syllable vowel in Uralic and contact sources of such words had a back quality.

If such a word begins with **k-*, this consonant changes to *h-*, which is yet another proof that the first syllable front vowels of the mixed-backness words are secondary, since etymological data suggest that the word-initial change **k- > h-* in Hungarian is limited to the position before original back vowels.

A fact that has never been properly explored is that some (obviously) inherited words with initial *h- < *k-* contain front vowels in the first syllable as well as in suffixes.

In words of this type too, the development **k- > h-* unambiguously confirms an original back quality of the first syllable vowels. Besides, in cases when such words have Uralic cognates, these (mostly) point to a back vowel in the first syllable just like the external parallels of the mixed-backness words described above. Still this group of examples is different in that it demonstrates, besides front vocalism in the first syllable, also front vowel harmony, which looks like a result of a secondary back to front vowel harmony change.

In our presentation, we bring in some (new) Uralic data to propose a hypothesis about what factors could cause the appearance of the latter group of words as opposed to the words with mixed backness.

А. В. Савельев	<i>Институт языкознания Российской академии наук; Институт классического Востока и античности Высшей школы экономики</i>
О судьбе прауральских инлаутных согласных в марийском	
<p>В докладе предлагается новая интерпретация системы прамарийских срединных согласных на фоне прауральской системы. Обновление реконструкции прамарийского консонантизма автоматически проистекает из попытки переинтерпретировать прамарийский вокализм первого слога, предпринятой ранее автором. Шаг, который позволяет решить множество взаимосвязанных проблем марийской исторической фонетики, – это реконструкция прамарийских глайдов *w и *j на месте *Ø, постулируемого в ныне принятой реконструкции в качестве продолжения целого ряда прауральских согласных. Из этого, в частности, следует необходимость проводить на прамарийском уровне различие между двумя губно-губными фонемами, спирантом *β (= *w в текущей реконструкции) и глайдом *w. Наряду с этим в докладе обсуждаются особые развития в марийской ветви, имевшие место в случае прауральских сочетаний согласных – *mp, *Cw, *lk, а также ряда других. Приводится новая формулировка правила, объясняющего расщепление рефлексов прауральского срединного *-n- в марийском (*n / *j). Наконец, автор предлагает решение проблемы отражения прауральских согласных δ, *δ', которые, согласно бытующей реконструкции, развиваются в прамарийские *δ или *Ø с неясными условиями распределения.</p>	

Alexander Savelyev	<i>Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences; Institute for Oriental and Classical Studies, Higher School of Economics</i>
On the fate of Proto-Uralic medial consonants in Mari	
<p>The talk revisits the development of Proto-Uralic medial consonants in Proto-Mari. The need for an updated historical account of the Mari medial consonantism arises from the author's previous work on re-interpreting the Proto-Mari first-syllable vowel system. A major key to solving numerous problems in Mari historical phonology is reconstructing PMari *w, *j where the current reconstruction suggests PMari *Ø as the reflex of several Proto-Uralic medial consonants. A consequence is that two bilabial consonants should be distinguished at the Proto-Mari stage, the fricative *β and the glide *w. Another point of discussion is the specific development of Proto-Uralic consonant clusters, such as *mp, *Cw and *lk, in the Mari branch. The author further suggests a new formulation of the sound law concerning the split development of the Proto-Uralic medial *-n- in Proto-Mari (*n / *j). The talk concludes with an attempt to trace the fate of PU *δ, *δ', which are reflected, according to the current reconstruction, as PMari *δ or *Ø with no clear rules of complementary distribution.</p>	

Anna Smirnitskaya

*Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences*

On the reconstruction of the South Dravidian system of kinship terms, 1st-5th centuries AD

Despite the fact that kinship terms are not included in the 100 word Swadesh list, since many such terms belong to the so-called "baby language", the importance of this domain for reconstruction is beyond doubt.

In this presentation we make an attempt to analyze the South Dravidian kinship terminology using the conceptual apparatus of semantic shifts, developed by the group of researchers under the guidance of Anna A. Zalizniak. Languages considered are: Tamil, Malayalam, Kannada, Badaga, Irula, Tulu; Toda data is partially involved. At the same time, the data of the existing Old Tamil language corpus of the 1st-5th centuries AD is included into the consideration. Old Tamil is an earlier version of both Tamil language and, apparently, Malayalam, Badaga and other South Dravidian, which were not then separated from each other.

The report describes the historical type of the kinship terms system, which determines the system properties of individual terms, thus important for understanding their semantics and historical development. It must be said that the type of kinship terms system of the early Dravidian is restored by anthropologists as bifurcate (bifurcate-merging). In the presentation author gives reconstruction of the South Dravidian kinship terms, analyzes their semantics and compares the results with the data from Old Tamil poetry corpus.

The study is supported by the Russian Science Foundation grant 22-28-00072 "Strategies for nomination in the field of basic zoo- and anthroponymic vocabulary in the languages of Eurasia".

А. А. Смирнитская	Институт востоковедения Российской академии наук
О прадравидийской системе терминов, обозначающих братьев и сестер	
<p>Подсистема сиблингов в южнодравидийских языках отличается строгостью отношений с ясным противопоставлением по полу и относительному возрасту, ср. в ирула <i>akka</i> ‘elder sister’; <i>tange</i> ‘younger sister’; <i>aṇe</i> ‘elder brother’; <i>tambi</i> ‘younger brother’. В отличие от этого, в центрально-дравидийских языках противопоставление по относительному возрасту часто отсутствует, а соответствующие формы имеют другое происхождение: ср. в гадаба <i>kāko</i> ‘elder sister’, <i>cellel</i> ‘younger sister’; <i>dāda</i> ‘elder brother’, <i>bāyi</i> ‘younger brother’, <i>tōḍṇ</i> ‘brother’; в парджи <i>cālal</i> ‘sister’, <i>pāva</i> ‘elder brother’, <i>toled</i> ‘brother’.</p> <p>В то же время, рефлексы ПДр *aṇ- со значением ‘younger sister’ встречаются как на самом юге ареала распространения дравидов, так и на самом севере, в языке курух.</p> <p>Какой, в такой ситуации, могла бы быть подсистема сиблингов в системе терминов родства во времена прадравидийского языкового состояния? Ответу на этот вопрос посвящен данный доклад.</p>	

Anna Smirnitskaya	Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
On the Proto-Dravidian system of kinship terms for ‘brothers’ and ‘sisters’	
<p>The subsystem of Siblings in the South Dravidian languages is distinguished by a clear opposition of sex and relative age, cf. Irula <i>akka</i> ‘elder sister’, <i>tange</i> ‘younger sister’, <i>aṇe</i> ‘elder brother’, <i>tambi</i> ‘younger brother’. On the contrary, Central Dravidian languages often do not express the meaning of relative age, and the corresponding forms are of a different origin: cf. Gadaba <i>kako</i> ‘elder sister’, <i>cellel</i> ‘younger sister’, <i>dāda</i> ‘elder brother’, <i>bāyi</i> ‘younger brother’, <i>tōḍṇ</i> ‘brother’; Parji <i>cālal</i> ‘sister’, <i>pāva</i> ‘elder brother’, <i>toled</i> ‘brother’. At the same time, reflexes of PDr *aṇ- meaning ‘younger sister’ are found both at the very South of the Dravidian area, and in Kurukh at the North.</p> <p>In such a situation, what could the subsystem of Siblings in the kinship term system of Proto-Dravidian have looked like? In my presentation, I shall attempt to answer this question.</p>	

Г. С. Старостин	<i>Институт классического Востока и античности ВШЭ; Институт Санта-Фе</i>
К 70-летию С. А. Старостина: текущие перспективы развития и трансформирования научного наследия в области макрокомпаративистики	
<p>В докладе будет представлена попытка кратко резюмировать состояние, в котором сегодня находится научное наследие С. А. Старостина в области макрокомпаративистики, и обрисовать те новые теоретические подходы и методологические достижения, которыми сегодня характеризуется работа Московской школы компаративистики над вопросами дальнего родства языков (в частности, постепенный отход от стратегии «максимизации когнатов» и последовательный упор на идеологию «ономасиологической» реконструкции).</p>	
George Starostin	<i>Institute for Oriental and Classical Studies, HSE University; Santa Fe Institute</i>
On the 70th anniversary of Sergei A. Starostin: how to develop and transform scientific legacy in the field of macro-comparative linguistics?	
<p>In my talk, I shall attempt to briefly summarize the current state of the scientific legacy of Sergei Starostin (particularly the part that specifically pertains to «long-range comparison») and point out the new theoretical approaches and methodological innovations that tend to characterize the more recent research of the Moscow school of comparative linguistics in the sphere of distant relationship between languages (including rejection of the «cognate maximization» strategy and a more consistent emphasis on the so-called «onomasiological» reconstruction).</p>	

А. А. Трофимов	<i>Лаборатория востоковедения и компаративистики Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС</i>
О правилах ударения в именных основах в пушту	
<p>Пушту является новоиранским языком, который сохраняет следы праиранского ударения. Как впервые предположил Г. Моргенштерне и на значительном количестве примеров показал В. А. Дыбо, баритонеза и окситонеза в именных основах в пушту в целом наследуют индоиранской и индоевропейской системе именной акцентуации. Также А. В. Дыбо было установлено правило ударения «по контрасту» для ведийского и пушту.</p> <p>Концепция В. А. Дыбо подверглась критике со стороны Дж. Ченга, который предложил более сложный набор правил, по существу подход исследователя объединяет концепцию Моргенштерне-Дыбо и объяснение, подобное предложенному А. Мейе для древнеперсидского (зависимость от количества слогов и их долготы в словоформе).</p> <p>В докладе будет подвергнута рассмотрению концепция Дж. Ченга; будут рассмотрены противоречия и контрпримеры. Наконец, будут введены две основные поправки к общему правилу наследования афганским языком праязыковых окситонезы и баритонезы: во-первых, все простые <i>*a</i>-основы теряют конечное ударение (мужской род прилагательных, <i>ɣal</i> ‘вор’ при f <i>ɣla</i> ‘воровка’ < <i>*gadá</i>- и <i>*gadā</i>-; <i>nən</i> ‘сегодня’ < <i>*nūnám</i>), а <i>*ī</i>- / <i>*yā</i>- (и <i>*ū</i>- / <i>*wā</i>-?) основы, напротив, притягивают ударение на формант (<i>mlā</i> ‘поясница’ < <i>*mádyā</i>-; <i>mērǎ</i> ‘мужчина, муж’ < <i>*mártya</i>-).</p>	

Artem Trofimov	<i>Laboratory of Oriental and Comparative Studies of the School for Advanced Studies in the Humanities, RANEPА</i>
On the accentuation patterns in Pashto nominal stems	
<p>Pashto is a New Iranian language retaining traces of the Proto-Iranian accent. As was first suggested by G. Morgenstjerne and then demonstrated by V. A. Dybo on a significant number of data, barytona and oxytona in Pashto generally correspond to Indo-Iranian and Indo-European barytona and oxytona and respectively to the system of PIE and Proto-Indo-Iranian nominal accentuation. A.V. Dybo has also established the rule of accentuation "by contrast" for Vedic and Pashto.</p> <p>The reconstruction of V. A. Dybo was criticized by J. Cheng, who elaborated a more complex set of rules; Cheng’s approach essentially combines the reconstruction of Morgenstjerne / Dybo and the explanation similar to the one proposed by A. Meillet for Middle Persian (this conception considers the number of syllables and their length in the word form).</p> <p>In my report I will examine the set of rules proposed by J. Cheng, especially contradictions and counterexamples. Finally, two main amendments to the general rule of Pashto accentuation will be presented: first, all primary <i>*a</i>-stems lose their final stress (masculine adjectives, <i>ɣal</i> ‘thief’ vs f. <i>ɣla</i> ‘thief’ < <i>*gadá</i>- and <i>*gadā</i>-; <i>nən</i> ‘today’ < <i>*nūnám</i>); second, <i>*ī</i>- / <i>*yā</i>- (and <i>*ū</i>- / <i>*wā</i>-?) stems, on the contrary, seem to show a shift of the stress onto the formant in many cases (<i>mlā</i> ‘loin’ < <i>*mádyā</i>-; <i>mērǎ</i> ‘man, husband’ < <i>*mártya</i>-).</p>	